

DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-1-272

EDN: CZGBJB

УДК 008

Научная статья | Теория и история культуры, искусства

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ РАЗВИТИЯ»

Е.С. Гарькавая

Аннотация

Обоснование. Статья посвящена рассмотрению понятия «социальная ситуация развития». Актуальность темы исследования обусловлена имеющимся дефицитом позитивного воздействия социокультурной среды на современных детей и подростков.

Целями и задачами работы выступает анализ культурологического подхода к пониманию термина «социальная ситуация развития».

Метод и методология. В качестве методов использовались генетический, сравнительно-исторический и типологический методы: психологии и педагогики, впоследствии же с расширением подхода: сравнение психолого-педагогического и мультикультурного (в первую очередь культурологического) подходов, их типологизация и т.п.

Результаты. В результате исследования установлено, что сам рассматриваемый термин появился и был широко внедрен в научный оборот в рамках психологической науки, в первую очередь – в исследованиях советской деятельностной школы (Л.С. Выготский). В последнее время данное понятие получило широкое распространение в работах многих зарубежных психологов и педагогов; интереснее, однако, что к нему все чаще обращаются представители иных гуманитарных дисциплин – в частности, культурологии и социальной антропологии. В статье делается вывод о прямом воздействии макросоциальной ситуации на микросоциальную (непосредственно на «социальную ситуацию

развития» индивида), в частности, в форме возможности участия в ранее недоступных ему группах и сообществах.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в инклюзивных проектах в культурно-досуговой сфере, при создании новых программ и проектов, посвященных вовлечению детей-инвалидов в культурную жизнь социума.

Ключевые слова: социальная ситуация развития; макро- и микро-социальная ситуация; междисциплинарный подход; культурологический подход

Для цитирования. Гарькавая Е.С. Культурологический аспект изучения понятия «социальная ситуация развития» // Russian Studies in Culture and Society. 2025. Т. 9, № 1. С. 4-19. DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-1-272

Original article | Theory and History of Culture and Art

CULTUROLOGICAL ASPECT OF STUDYING THE CONCEPT OF “SOCIAL SITUATION OF DEVELOPMENT”

E.S. Garkavaya

Abstract

Background. The article is devoted to the consideration of the concept of “social situation of development”. The relevance of the research topic is due to the existing deficit of the positive impact of the socio-cultural environment on modern children and adolescents.

Purpose. The aims and objectives of the work are the analysis of the cultural approach to understanding the term “social situation of development”.

Methodology. The method and/or methodology of the work. The methods used were genetic, comparative historical and typological methods: comparison of psychological, pedagogical and multicultural (primarily culturological) approaches, their typologization, etc.

Results. As a result of the study, it was found that the term itself appeared and was widely introduced into scientific circulation within the framework of psychological science, primarily in the research of the Soviet activity school (L.S. Vygotsky). Recently, this concept has become widespread in the works of many foreign psychologists and educators; however, it is more interesting that representatives of other humanities disciplines, in particular, cultural studies and social anthropology, are increasingly turning to it. The article concludes that the macrosocial situation has a direct impact on the microsocial one (directly on the “social situation of development” of an individual), in particular, in the form of the possibility of participating in previously inaccessible groups and communities.

Practical implications. The results of the study can be applied in inclusive projects in the cultural and leisure sphere, in the creation of new programs and projects for the involvement of children with disabilities in the cultural life of society.

Keywords: social situation of development; macro-and microsocial situation; interdisciplinary approach; cultural approach

For citation. Garkavaya E.S. Culturological Aspect of Studying the Concept of “Social Situation of Development”. *Russian Studies in Culture and Society*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 4-19. DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-1-272

Введение

Актуальность темы обусловлена отмечаемым многими исследователями «переходным» характером современного социокультурного воздействия на детей и подростков. Само понятие «социальная ситуация развития», введенное в научный оборот классиком советской психологии Л.С. Выготским и поначалу нашедшее признание в основном в психологических, социально-психологических и педагогических исследованиях, к настоящему времени демонстрирует потенциал базового понятия в сфере исследований самого различного профиля, посвященных развитию личности, особенно же – личности ребенка. Труды классиков отечественных и зарубежных

академических дисциплин (Ж. Пиаже, Б. Спок, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, В.В. Николаева, А.К. Нисская и др.), в рамках которых разрабатывалась настоящая тема и на которые мы опирались в настоящей работе, представляя безусловную ценность, остаются, как правило, достаточно жестко ориентированы, в первую очередь, на психологию и педагогику.

Новизна и значимость разрабатываемого нами подхода к изучению понятия «социальная ситуация развития» заключается в выявлении и обосновании потенциала междисциплинарного исследования, в котором ведущую роль играет культурологический анализ. Соответственно, мы ставим перед собой следующие задачи: 1) Рассмотреть традиционное использование понятия «социальная ситуация развития» в рамках психологического и педагогического дискурсов. 2) Обосновать возможности расширения сферы применимости данного понятия в соответствии с мультидисциплинарным подходом и акцентом на культурологических аспектах исследования.

Материалы и методы

При проведении данного исследования мы опирались преимущественно на генетический, сравнительно-исторический и типологический методы исследования. Используя эти методы, автор исследует историю академического изучения рассматриваемого понятия сначала преимущественно в рамках психологии и педагогики, впоследствии же с расширением мультикультурного подхода: сравнение этих подходов, их типологизация и т.п.

Результаты и обсуждение

В работах Л.С. Выготского термин «социальная ситуация развития» дефинировался как «специфические для данного возраста, исключительные, единственные и неповторимые отношения между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной» [2, с. 258]. Индивид в своем личностном развитии неизбежно взаимодействует со своим окружением, иначе говоря, с социальной средой, в каждый конкретный временной период и на каждом конкретном эта-

пе онтогенеза занимая определенную и достаточно объективную позицию в системе этих отношений – в том числе в поле выдвигаемых социумом требований и ожиданий по отношению к развивающейся личности. Позиция эта в значительной степени определяется также степенью осознания индивидом (ребенком) собственных отношений с социальной средой и социальной ситуацией, степенью притяжения либо неприятия этих отношений в целом [6, с. 8].

Социальные навыки – в числе важнейших навыков, вырабатываемых человеком в ходе индивидуального развития, их формирование и совершенствование выступает одной из главных задач этого развития. Безусловно, крайне велика роль семейного окружения ребенка; однако социальное воздействие далеко не ограничивается рамками семьи. В определенный период едва ли даже не более важным оказывается опыт социализации в дошкольной и школьной (образовательной) среде.

Больше того: «социализирующие» функции семьи становятся одними из ведущих в образовательной, а затем и в культурнодосуговой среде. Если в семье дети социализируются через взаимодействие с родителями, братьями и сестрами, родственниками и соседями, – уже в дошкольном учреждении этот круг существенно расширяется. Здесь им приходится вырабатывать новые формы повседневной активности, в том числе и в сфере общения. При этом замечено, что дети, воспитывающиеся в нормальной обстановке и успевшие выработать привязанность к значимому взрослому, как правило, гораздо успешнее адаптируются в новой социальной ситуации – тогда как в случае недостаточно выработанной «домашней» привязанности, в условиях депривации адаптация к новой ситуации проходит с гораздо более выраженными сложностями [1, с. 48].

В центре внимания современной психологии развития, социальной психологии и педагогики все чаще оказывается социально-психологическое развитие ребенка в процессе внесемейного общения, включающее в себя три важнейших компонента:

Развитие и поддержка Я-концепции. Именно представления ребенка о самом себе являются той основой, отталкиваясь от которой, он учится правильно воспринимать других людей и общаться

с ними. Не понимая себя в достаточной степени, невозможно научиться понимать других и взаимодействовать с ними.

Просоциальные навыки. Умение сотрудничать и формировать устойчивые связи и взаимодействия с другими людьми.

Формирование и поддержание дружеских отношений. Именно детей, которые умеют общаться и сотрудничать с другими людьми, как правило, их сверстники чаще всего выбирают в друзья.

По мере взросления ребенка «на первый план» постепенно выходят его взаимоотношения со сверстниками. Другие дети из его окружения, и особенно сверстники, в дошкольный и школьный период также играют роль «моделей», устанавливающих новые для ребенка стандарты социального поведения. Вопросом влияния общения со сверстниками на развитие ребенка интересовались многие психологи, как зарубежные (А. Кемпински, Б. Спок, Ж. Пиаже и др.), так и отечественные (Л.И. Божович, М.И. Лисина, Я.Л. Коломинский, Д.Б. Эльконин, Е.О. Смирнова и др.).

Польский исследователь А. Кемпински подчеркивал, что эта форма социального общения формируется значительно позже, чем общение интрасемейное, но при этом также играет огромное значение в развитии ребенка: «общаясь со сверстниками, ребенок научается жить на «горизонтальной плоскости», строить отношения «на равных» [3, с. 39]. Знаменитый американский врач Бенджамин Спок утверждал, что общение с другими детьми необходимо, «чтобы научиться жить в коллективе, что является главной задачей его жизни» [8, с. 97], а согласно мнению не менее знаменитого французского психолога Жана Пиаже и многих его последователей, особая ценность такого общения в том, что в процессе взаимодействия со сверстниками, все более усложняющихся форм коммуникации с ними, на смену привычному детскому эгоцентризму приходит умение «примерять» на себя эмоциональный опыт другого человека, разделять чужую точку зрения или соотносить с ней свою собственную и т.п. [7, с. 211].

Советские и российские авторы рассматривали и рассматривают данную проблему преимущественно именно в рамках концепта Выготского «социальная ситуация развития». В их работах осо-

бое значение придается такому виду социального взаимодействия ребенка со сверстниками, как деятельность игровая, «в которой воссоздаются социальные отношения между людьми вне условий непосредственно утилитарной деятельности» [11, с. 18]. Во время игры ребенок выполняет несколько функций, очень важных в его социальном развитии: осваивает определенную роль и осуществляет контроль своего поведения. Благодаря этим навыкам формируется произвольное поведение: ребенок научается самостоятельному управлению собственными реакциями и поступками.

В последнее время понятие «социальная ситуация развития» получило широкое распространение также и в работах многих зарубежных психологов и педагогов – в частности, скандинавских ученых М. Хедегаард и Н. Либерт. [См., например: 10.] Однако внимание привлекает тот факт, что социальная ситуация развития в том виде, в каком понимал ее Виготский, вызывает все больший интерес также и представителей таких гуманитарных дисциплин, как социология, культурология и социальная антропология.

В фокусе внимания социологов и культурологов находится влияние макросоциума, культурно-исторических особенностей социальной среды на развитие индивида. Впрочем, и в психологических исследованиях, посвященных индивидуальному развитию, уже достаточно широко применяются сравнительная, сравнительно-историческая и культурно-историческая методологии; в этой тенденции проявляется изначальное единство гуманитаристической сферы, ее общая «человеко-ориентация» (подчеркиваемая самим обозначением данной сферы, ведь *humanitas* в переводе с латинского – «человеческий»). В их рамках основные психолого-педагогические концепты (такие, например, как периодизация детского интеллектуального развития Ж. Пиаже или «эпигенетический концепт» Э. Эриксона), подвергаются теоретической и экспериментальной «апробации» в рамках разнообразных типов социума, общественного и культурно-исторического уклада и т.п. Например, формулируя свою эпигенетическую теорию, Эриксон опирался на эмпирические данные, полученные им самим в ходе исследования жизни индейцев.

Исследователи говорят о проявляющемся в разнообразных формах влиянии общества (макросоциума – в отличие от «микросоциума», под которым принято понимать ближайшее социальное окружение индивида) и его культурно-исторических норм и традиций на подрастающее поколение, на развитие его физических, эмоциональных, нравственных, интеллектуальных качеств. Например, несмотря на значительную степень «инвариантности» физического развития в младенческом возрасте, было «обнаружено немало культурных обычаев, ускоряющих (или замедляющих) моторное развитие детей. Так, Эриксон описывает обычай индейцев юрок стимулировать раннее ползание младенца: с рождения ноги малыша в колыбели остаются открытыми, а начиная с двенадцатого дня жизни бабушка их массирует. А младенцы из некоторых африканских племен раньше, чем их ровесники из других культур [...], самостоятельно принимают сидячую позу, чему способствуют специальные упражнения, продельваемые взрослыми» [9, с. 81].

Култ физического совершенства, принятый в античном обществе, несомненно влиял на дальнейшее физическое развитие индивида: социальное «положительное подтверждение» привычки к физическим упражнениям, знаменитый тезис «в здоровом теле здоровый дух» и как иллюстрация доведенного до крайности подхода – отношение к физически неполноценным младенцам в Спарте, где они даже убивались.

В отношении интеллектуального развития долгое время среди западных психологов и социологов была популярна «идея о том, что дети, выросшие в нетехнологических обществах, не развивают умственные способности “высшего порядка”» [12, р. 249]. Так, американские антропологи М. Коул и С. Скрибнер в рамках проекта по так называемой «социализации интеллекта» провели специальное исследование в различных по культурно-историческому развитию типах обществ. Ученые, используя разработанную Ж. Пиаже тестовую методику («задачи Пиаже»), пришли в результате к выводу о более развитых интеллектуальных способностях тех детей в различных обществах (мексиканском, африканском, гонконгском), ко-

торые имели возможность более тесно общаться с представителями «технологических» западных социумов. Здесь необходимо, однако, сделать следующее уточнение. Данное исследование проводили представители современной западной культуры, базируясь на методологии, разработанной еще одним ее представителем для исследования интеллектуальных способностей детей все той же культуры. Возможно, дальнейшие культурологические, антропологические и психолого-педагогические исследования выявят более «реальную» – не соотнесенную с обычным для современной науки «европоцентристским» подходом – специфику интеллектуального развития детей, выросших и воспитанных в иных культурных традициях, и позволят обеспечить более адекватный методологический инструментарий для исследования их интеллектуальных способностей.

Что касается иных аспектов индивидуального развития, можно выделить два основных направления, в рамках которых постепенно, в течение веков, трансформируется влияние социальной ситуации на индивидуальное развитие:

1) *Дискретность (прерывность) индивидуального развития по шкале «ребенок» - «взрослый в первобытных родоплеменных обществах – и все более проявляющаяся континуальность (непрерывность, постоянность, постепенность) развития по той же шкале при переходе к обществам современного типа* [1, с. 51].

Действительно, в родоплеменном обществе превращение «ребенка» во «взрослого», равноправного члена общества представляет собой своего рода «квантовый скачок» из одного состояния в другое, переход, зафиксированный во времени и отмеченный специальными ритуалами и церемониями – т.н. «инициациями». Обряды инициации, связанные с переходом от одного жизненного этапа к другому, – одна из существенных характеристик обществ первобытного типа, в том числе и тех, которые сохранили этот уклад вплоть до недавнего времени.

Широко известны инициационные обычаи, касающиеся мальчиков и принятия ими на себя роли полноценных мужчин племени, однако существует достаточно много свидетельств и того, что

в отношении девочек и аналогичного принятия ими женской роли и функций инициации также широко практиковались.

В обществах же современного типа подобной строго фиксированной «точки перехода» не существует. Достижение официального совершеннолетия, хотя и предоставляет индивиду равные с другими совершеннолетними членами социума юридические права и обязанности (право участия в голосовании, право совершать имущественные сделки и т.д.), в то же время не означает автоматического принятия им на себя «взрослого» статуса. Он может еще долгие годы находиться в роли «ребенка», опекаемого матерью, отцом или обоими родителями, оставаясь на их иждивении и подчиняясь их указаниям, регулирующим его жизнь. Причины тут могут быть самыми различными – долгий процесс обучения современного специалиста, несформированность навыков самостоятельного существования в семейной среде и пр. В отдельных же случаях, наоборот, дети обретают самостоятельность и фактически вступают во взрослую жизнь, еще не достигнув совершеннолетия.

Конечно, и в современных обществах существуют некие «вехи» индивидуального развития. Как правило, они в большей или меньшей степени связаны с образовательно-профессиональной сферой: это может быть получение неполного (9 классов) или полного (11 классов) среднего образования, поступление в среднеспециальное или высшее учебное заведение и/или окончание учебы в нем, получение профессии, начало рабочего стажа и т.д. Однако ни одна из подобных «вех» на пути современного индивида не имеет такого всеобъемлющего и универсального характера, какой был присущ древним инициациям, ни одна из них, по сути, не гарантирует реального принятия на себя статуса «взрослого» члена общества.

2) Ориентация процесса индивидуального развития на общественные интересы в первобытных родоплеменных обществах – и все бóльшая направленность на индивидуальные потребности и интересы при переходе к обществам современного типа [1, с. 51].

Указанная ориентация на групповые, социальные интересы и приоритеты (интересы собственного рода, племени, племенного со-

юза) проявляла себя, в частности, и в механизмах инициационных процессов, основная суть которых заключалась как раз в обретении индивидом статуса полноправного члена социума, принятии им соответствующих прав и обязанностей. В то же время даже среди отмеченных нами «вех» на пути развития современного индивида ярко выраженный социо-ориентированный характер имеет, пожалуй, лишь одна из них – получение, при достижении совершеннолетия, права участия в политической жизни общества посредством участия во всеобщем голосовании. Все же остальные (получение образования, начало работы и пр.), как правило, носят не менее выраженный индивидуальный характер и имеют серьезное значение в первую очередь для личной жизни самого индивида.

В целом положение развивающегося индивида в социуме и, соответственно, влияние, оказываемое на его развитие социальной ситуацией, может проходить в самых различных формах – начиная от знаменитого «синдрома Маугли» (невозможность социального влияния ввиду отсутствия социального окружения) – через «промежуточные» градации, например, свойственное европейцам Нового времени представление о ребенке как «маленьком взрослом» или «недоделанном взрослом», не имеющем никаких специфических, соответствующих его возрасту потребностей и мотивов за исключением чисто биологических, – и, наконец, до характерного для некоторых культур (индейцы Северной Америки, японцы, тибетцы) преклонения перед ребенком – особенно младшего возраста, – полного подчинения всей жизни семьи его интересам и даже прихотям. Столь популярная сегодня тибетская поговорка «до 5 лет ребенок царь, до 12 – слуга, с 15 – друг» выражает как раз эту последнюю позицию. Не каждый с ней согласится, однако информированность о существовании подобных подходов имеет для нас важное значение – даже на обыденном уровне мы не можем не признавать важности дальнейших исследований по обсуждаемой теме.

Существует множество интереснейших аспектов рассматриваемой темы; те или иные характеристики и параметры культурно-исторических традиций каждого конкретного типа общества и их влияние на физическое, эмоциональное, интеллектуальное, социальное раз-

витие индивида выступают предметом самых разнообразных культурологических, антропологических и психолого-педагогических исследований. В центре внимания ученых все чаще оказывается и современная ситуация в обществе как раз в аспекте ее влияния на развитие детей. Однако здесь хочется обратиться к проблеме, еще не получившей столь широкого освещения и осмысления, во всяком случае, в академических исследованиях. Эта проблема, в отличие от анализируемых выше, имеет одновременно конкретно-исторический и *интегральный* характер, поскольку напрямую связана с культурно-исторической ситуацией, в которой оказалось сегодня буквально все человеческое сообщество.

В полном соответствии с основной качественной характеристикой формирующегося на наших глазах постиндустриального типа общества – доминированием информации и информационных технологий, – эволюционируют и традиционные формы влияния социума и социальной ситуации на индивидуальное развитие. В частности, речь идет о небывалой и просто непредставимой в прошлом ситуации некоторой «инверсии» существующих социальных иерархий по возрастному принципу. Достаточно сжато и в юмористическом ключе ситуация была отражена в скетче одного из резидентов «Comedy Club»: «Когда-то в наказание за детские шалости мне выключали телевизор. Как я могу наказать 12-летнего племянника, если он сам (в отличие от меня) способен отключить интернет всему подъезду и оставить его только в своей комнате?..».

Иными словами, впервые в истории и при этом все чаще мы оказываемся в ситуации, когда «старшие» теряют приоритет и привилегию «быть умнее», «быть компетентнее» и даже, несмотря на свой возраст (или скорее как раз в связи с возрастом) «быть опытнее». Наоборот, именно дети и подростки часто оказываются сегодня компетентнее и опытнее собственных родителей – пусть пока в отдельной сфере человеческой жизнедеятельности, зато в одной из важнейших. А, по мнению весьма многих, наиважнейшей.

Как отразится подобная ситуация на развитии не только отдельных индивидов, которых она сегодня напрямую коснулась, но и, в

порядке обратной связи, всего социума в целом? Эта проблема пока не только не имеет внятного решения или хотя бы осмысления, но даже по-настоящему еще не сформулирована учеными. Мы же хотели обратить внимание на одно из «частных» следствий сложившейся на сегодня ситуации.

В современном информатизированном обществе, как хорошо известно, быстро размываются многие традиционные границы – например, пространственные: уже почти не существует препятствий для общения людей, разделенных огромными расстояниями. Точно ту же ситуацию можно наблюдать со все более активным включением в социальную коммуникацию категорий людей, которые ранее, по тем или иным объективным причинам, были из нее фактически «выключены» – например, инвалидов или других людей, вынужденных подолгу оставаться дома. Макросоциальная ситуация напрямую оказывает воздействие на микросоциальное окружение индивида: он получает возможность участия в коммуникациях, группах и сообществах, ранее ему практически недоступных. Особенно наглядно это по отношению к инвалидам детского и подросткового возраста, общую ситуацию которых современный мультидисциплинарный подход определяет как «измененную социальную ситуацию развития» [5, с. 31] или «особую социальную ситуацию развития» [4, с. 175-178].

Имеем в виду, что на протяжении длительного периода, например, для детей-инвалидов серьезным препятствием для подобной коммуникации служила не только и часто даже не столько физическая составляющая, сколько социальная: наличие своего рода негласного социального табу, некая «отверженность» инвалидов, сегодня маркируемая как *ableism*, «эйблизм». «Стирание границ» неизбежно ведет и к возрастанию социокоммуникативной активности инвалидов уже вне сетевой сферы, то есть в формате «оффлайн». И насущной задачей взрослых, ответственных за физическое, эмоциональное и интеллектуальное развитие детей и подростков, становится обеспечение максимально благоприятных условий для реализации этой явно намеченной тенденции.

Заключение

В результате исследования мы можем сделать следующие выводы:

1. Понятие «социальная ситуация развития» традиционно разрабатывалось в рамках преимущественно психологического и педагогического дискурсов.
2. Расширение сферы применимости данного понятия в соответствии с мультидисциплинарным подходом и акцентом на культурологических аспектах исследования демонстрирует концептуально-теоретический и практический потенциал в современных социокультурных условиях.
3. Можно выделить следующие направления реализации этого потенциала: учет культурного контекста (культурная релевантность и интеграция культурных нарративов) при адаптации инклюзивных программ; адаптация контента; развитие социальных взаимодействий; преодоление стереотипов через культурные инструменты.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Археладзе Д.М. Основы семейного воспитания. СПб: Рассвет, 2010. 176 с.
2. Выготский Л.С. Проблема возраста. // Выготский Л.С. Соч. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. 432 с.
3. Кемпинский А. Психопатология неврозов. Варшава: Польское медицинское издательство, 1975. 400 с.
4. Меренков В.А. Инклюзивное образование детей с отклонениями в развитии как особая социальная ситуация развития // International scientific-practical congress of pedagogues, psychologists and medics "Driven to discover!" Geneva, 2015. P. 175-178.
5. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику. М.: Издательство Московского университета, 1987. 168 с.
6. Нисская А.К. Социальная ситуация развития в дошкольном учреждении как фактор адаптации первоклассников к школе // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 23. С. 8-12.

7. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Римис, 2008. 436 с.
8. Спок Б. Ребенок и уход за ним. М.: Попурри, Харвест, 2011. 544 с.
9. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.
10. Хедегаард М., Либерт Н. Разработка методики для диагностики социальной ситуации развития дошкольников: от способностей к деятельности // Культурно-историческая психология. 2020. Том 16. № 2. С. 25-32. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160204>
11. Эльконин Д. Б. Психология игры. 2-е изд. М.: ВЛАДОС, 1999. 360 с.
12. Cole M., Scribner S. Theorizing about Socialization of Cognition // Ethos. 1975 (Summer). Vol. 3, No 2. P. 249-268. <https://doi.org/10.1525/eth.1975.3.2.02a00110>

References

1. Arkheladze D. M. *Osnovy semeinogo vospitaniya* [The basics of family education]. St. Petersburg: Rassvet Publ., 2010, 176 p.
2. Vygotsky L. S. Problema vozrasta [The problem of age]. Vygotsky L. S. *Sochineniya* [Works], vol. 4. Moscow: Pedagogika Publ., 1984, 432 p.
3. Kempinski A. *Psychopathologiya nevrozov* [Psychopathology of neuroses]. Warsaw: Polish Medical Publishing House, 1975, 400 p.
4. Merenkov V. A. Inklusivnoye obrazovaniye detey s oslozhnениями v razvitiі kak osobaya sotsial'naya situatsiya razvitiya [Inclusive education of children with developmental disabilities as a special social situation of development]. *International scientific-practical congress of pedagogues, psychologists and medics "Driven to discover!"*. Geneva, 2015, pp. 175-178.
5. Nikolaeva V. V. *Vliyaniye hronicheskoy bolezni na psihiku* [The influence of chronic illness on the psyche]. Moscow: Moscow University Press Publ., 1987, 168 p.
6. Nisskaya A. K. Sotsial'naya situatsiya razvitiya v doshkol'nom uchrezhdenii kak factor adaptatsii pervoklassnikov k shkole [The social situation of development in a preschool institution as a factor of adaptation of first-graders to school]. *Psihologicheskiye issledovaniya* [Psychological research], 2012, vol. 5, no. 23, pp. 8-12.
7. Piaget J. *Rech' i myshleniye rebyonka* [Speech and thinking of a child]. Moscow: Rimis Publisher, 2008, 436 p.

8. Spock B. *Rebyonok I uhod za nim* [The child and his care]. Moscow: Potpourri, Harvest Publisher, 2011, 544 p.
9. Stefanenko T. G. *Ethnopsychologiya* [Ethnopsychology]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, "Academic Project", 1999, 320 p.
10. Hedegaard M., Libert N. Razrabotka metodikii dlya diagnostiki sotsial'noi situatsii razvitiya doshkol'nikov: ot sposobnostei k deistviyu [Development of a methodology for diagnosing the social situation of preschool children's development: from abilities to activity.] *Kul'tuno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural and historical psychology], 2020, vol. 16, no. 2, pp. 25-32. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160204>
11. Elkonin D. B. *Psychologiya igry* [Psychology of the game]. 2nd ed. Moscow: VLADOS Publ., 1999, 360 p.
12. Cole M., Scribner S. Theorizing about Socialization of Cognition. *Ethos*. 1975 (Summer), vol. 3, no. 2, pp. 249-268. <https://doi.org/10.1525/eth.1975.3.2.02a00110>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Гарькавая Евгения Сергеевна, руководитель

Центр искусств и спорта «Арт вижн»

ул. Сосновая, 6, г. Симферополь, Республика Крым, 295023,

Российская Федерация

4eugenia@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya S. Garkavaya, Director

Sport and Arts Centre "Art Vision"

6, Sosnovaya Str., Simferopol, Republic of Crimea, 295023, Russian

Federation

4eugenia@list.ru

Поступила 01.03.2025

После рецензирования 14.03.2025

Принята 20.03.2025

Received 01.03.2025

Revised 14.03.2025

Accepted 20.03.2025